ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 57-КГ20-18-К1
№ 2-496/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 27 апреля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Романовского С.В.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.,

рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Стройтехкомплекс» к Лейбиной Лилии Николаевне об истребовании имущества из чужого незаконного владения

по кассационной жалобе Лейбиной Лилии Николаевны на решение Новооскольского районного суда Белгородской области от 25 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 3 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2020 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Булавинова Д.Е., представителя Лейбиной Л.Н., поддержавшего доводы жалобы, представителя арбитражного управляющего ООО «Стройтехкомплекс» Ляховой М.М., просившей жалобу отклонить,

установила:

конкурсный управляющий ООО «Стройтехкомплекс» обратился в суд с иском к Лейбиной Л.Н. об истребовании из чужого незаконного владения автомобиля «Мерседес-Бенц», ссылаясь на то, что данное транспортное средство выбыло из владения общества при недобросовестном поведении сторон сделки по его отчуждению, признанной впоследствии недействительной. При этом истец полагал, что ответчица не является добросовестным приобретателем.

Решением Новооскольского районного суда Белгородской области от 25 ноября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 3 марта 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2020 г., иск удовлетворен.

В кассационной жалобе Лейбина Л.Н. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 25 марта 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что ООО «Стройтехкомплекс» (далее – общество) на основании договора купли-продажи от 30 сентября 2014 г. продало принадлежавший ему на праве собственности автомобиль «Мерседес-Бенц» Кузнецовой Т.В. за 100 000 рублей.

В дальнейшем указанное транспортное средство приобретено Лейбиной Л.Н. по договору купли-продажи от 16 февраля 2016 г., заключенному с Кузнецовой Т.В., цена в котором также указана 100 000 рублей. Дополнительно Лейбиной Л.Н. представлена расписка Кузнецовой Т.В. от этой же даты о получении от нее за автомобиль 1 450 000 рублей.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 2 мая 2017 г. общество признано несостоятельным (банкротом), введена процедура конкурсного производства.

В обоснование иска об истребовании автомобиля из чужого незаконного владения, предъявленного к Лейбиной Л.Н., конкурсный управляющий ссылался на то, что определением Арбитражного суда Воронежской области от 15 апреля 2019 г. в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества договор купли-продажи от 30 сентября 2014 г., на основании которого Кузнецова Т.В. приобрела у общества спорный автомобиль, признан недействительным. Принимая такое решение, арбитражный суд пришел к выводу о том, что указанный договор купли-продажи подписан лишь с целью вывода из активов общества ликвидного имущества и недопущения обращения на него взыскания по требованиям кредиторов, поскольку сделка совершена при неравноценном встречном исполнении, в частности, при стоимости автомобиля 1 442 125 рублей определенная договором цена составила 100 000 рублей, которые фактически покупателем не передавались продавцу. Покупателю Кузнецовой Т.В., являющейся супругой представителя общества Кузнецова М.В., должно было быть известно о признаках неплатежеспособности общества.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что доказательства выбытия автомобиля из владения собственника помимо его воли не представлены, в связи с чем суд оценил действия ответчицы на предмет ее добросовестности при совершении сделки и пришел к выводу о том, что Лейбина Л.Н. добросовестным приобретателем не является.

В обоснование такого вывода суд указал на то, что из установленных арбитражным судом обстоятельств выбытия спорного имущества из владения общества в результате недействительной сделки следует продажа транспортного средства по явно заниженной цене – 100 000 рублей, что было известно Лейбиной Л.Н., также приобретшей автомобиль по цене 100 000 рублей.

Кроме того, суд полагал, что показания ответчицы при рассмотрении дела носили явно противоречивый характер, поскольку в первоначальных возражениях на иск ею указано на то, что действующим законодательством не запрещено приобретение автомобиля по цене ниже рыночной, а обстоятельства предыдущей сделки купли-продажи от 30 сентября 2014 г. ей не были известны. Впоследствии содержание возражений изменилось,

приведены аргументы о том, что автомобиль приобретен ответчицей по рыночной стоимости 1 450 000 рублей, которая передана продавцу по расписке от 16 февраля 2016 г., а стоимость 100 000 рублей указана в договоре, поскольку такая же сумма ранее определена ценой автомобиля при его покупке Кузнецовой Т.В., в связи с чем, по мнению суда первой инстанции, имеются основания для применения эстоппеля и указанной расписки явно недостаточно для установления добросовестности Лейбиной Л.Н. при совершении сделки.

Таким образом, суд пришел к выводу о том, что ответчица не отрицала свою осведомленность об условиях предыдущей сделки в отношении автомобиля, что при разумной осмотрительности и заботливости должно было вызвать сомнение в чистоте действий продавца как по договору с ней, так и по предыдущему договору от 30 сентября 2014 г.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, указав на то, что из общедоступных сведений в картотеке арбитражных дел на сайте https://kad.arbitr.ru следует обращение ООО «Частное охранное предприятие «Охрана Элит-Мастер» в августе 2014 года в Арбитражный суд Воронежской области с заявлением о признании общества несостоятельным (банкротом) в связи с неисполнением должником денежных обязательств на сумму 1 721 998 рублей за период более трех месяцев. Впоследствии 5 августа 2015 г. в Арбитражный суд Воронежской области с аналогичным требованием обращалось ООО «Нефта-Камень» в связи с неисполнением обществом денежных обязательств на сумму 1 000 000 рублей. Соответственно, наличие на момент совершения оспоренной сделки от 30 сентября 2014 г., а также последующей сделки между ответчицей и Кузнецовой Т.В. от 16 февраля 2016 г. сведений об имеющейся у общества неоплаченной задолженности, свидетельствующей о его предкризисном состоянии, повлекшем инициирование его кредиторами дел о банкротстве, позволяло Лейбиной Л.Н. при должной осмотрительности усомниться в праве продавцов на продажу автомобиля.

В связи с этим суд апелляционной инстанции также пришел к выводу о том, что ответчица не соответствует критериям добросовестности, определенным статьей 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того, судебная коллегия по гражданским делам Белгородского областного суда указала на то, что с учетом установленных обстоятельств отчуждения спорного имущества в преддверии банкротства общества с целью вывода дорогостоящего актива такое отчуждение должно рассматриваться как отчуждение против воли общества.

Первый кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности судебных актов судов первой и второй инстанций оснований для их отмены не нашел.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Как разъяснено в пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», по смыслу пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли. Недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, не свидетельствует сама по себе о его выбытии из владения передавшего это имущество лица помимо его воли. Судам необходимо устанавливать, была ли воля собственника на передачу владения иному лицу.

Как указывает в жалобе заявитель, доказательств того, что имущество выбыло из владения общества помимо его воли в материалах дела не имеется и данный факт не оспаривается сторонами в Новооскольском районном суде, в связи с чем судом первой инстанции этот вопрос вообще не рассматривался.

В соответствии с пунктом 1 статьи 327^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Однако в своем определении суд апелляционной инстанции, вопреки доводам суда первой инстанции, указал, что имущество выбыло из владения общества как первоначального собственника вопреки его воле при том, что сам истец не ссылался в иске на данные обстоятельства и апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции также не подавал.

Недействительность сделки от 30 сентября 2014 г. между ООО «Стройтехкомплекс» и Кузнецовой Т.В., в том числе и заниженная цена сделки, не свидетельствует о том, что имущество выбыло из владения собственника помимо его воли. При этом именно собственник должен доказать, что имущество выбыло из его владения или владения лица, которому имущество было передано собственником во владение, в силу указанных обстоятельств. Вместе с тем по данному делу собственник даже не пытался доказать указанный факт, однако суд апелляционной инстанции сделал это по собственной инициативе без обсуждения в судебном заседании. Тем самым суд апелляционной инстанции нарушил принцип состязательности и равноправия сторон (статья 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), выступив на стороне истца, что привело к нарушению прав Лейбиной Л.Н. на справедливое судебное разбирательство беспристрастным судом.

Суды при вынесении обжалуемых судебных актов не учли разъяснения, сделанные в пунктах 37-39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», а также не приняли во внимание правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в пункте 3.1 постановления от 21 апреля 2003 г. № 6-П, относительно критериев определения «добросовестного приобретателя».

Так, признавая Лейбину Л.Н. недобросовестным приобретателем транспортного средства, суды не учли, что спорный автомобиль приобретен ответчицей у Кузнецовой Т.В. на возмездной основе по договору купли-продажи от 16 февраля 2016 г., что по смыслу статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации исключает его истребование у Лейбиной Л.Н. в случае, если на момент совершения сделки отсутствовали правопритязания третьих лиц на это имущество, при этом вопреки позиции нижестоящих судов «заниженная» цена сделки не свидетельствует о том, что покупатель является недобросовестным. Тем более, что истцом не доказано, что покупатель на момент заключения возмездного договора знал о каких-либо притязаниях третьих лиц в отношении спорного имущества.

Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (пункт 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Приобретатель признается добросовестным, если докажет, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества.

Как указано в абзаце 2 пункта 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 от 29 апреля 2010 г., ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем.

В абзаце 2 пункта 3.1 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 года № 6-П отмечено, что приобретатель не может быть признан добросовестным, если к моменту совершения возмездной сделки в отношении спорного имущества имелись притязания третьих лиц, о которых ему было известно, и если такие притязания впоследствии признаны в установленном порядке правомерными.

Истец не доказал факт того, что ответчица на момент приобретения автомобиля знала о том, что у продавца Кузнецовой Т.В. отсутствует право отчуждения спорного имущества.

Материалами дела подтверждается, что к моменту совершения возмездной сделки в феврале 2016 года между Кузнецовой Т.В. и Лейбиной Л.Н. никаких притязаний третьих лиц в отношении спорного автомобиля не имелось. Так, на момент приобретения спорного автомобиля в феврале 2016 года Лейбина Л.Н. не знала и не могла знать о том, что сделка купли-продажи от 30 сентября 2014 г. между обществом и Кузнецовой Т.В. впоследствии (15 апреля 2019 г.) будет признана недействительной, что свидетельствует о ее добросовестности. Кроме того, Лейбина Л.Н. поставила на учет в органах ГИБДД спорное транспортное средство на основании договора купли-продажи от 16 февраля 2016 г. задолго до того, как решением Арбитражного суда Воронежской области от 15 апреля 2019 г. договор купли-продажи между Кузнецовой Т.В. и обществом был признан недействительным.

Ссылка судебных инстанций на то, что из общедоступных сведений в картотеке арбитражных дел на сайте https://kad.arbitr.ru следует, что в августе 2014 года ООО «ЧОП «Охрана Элит-Мастер» обращалось в Арбитражный суд Воронежской области с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Стройтехкомплекс» в связи с неисполнением должником денежных обязательств на сумму 1 721 998 рублей за период более трех месяцев, 5 августа 2015 г. в Арбитражный суд Воронежской области с аналогичным требованием обращалось ООО «Нефто-Камень» в связи с неисполнением обществом денежных обязательств на сумму 1 000 000 рублей, является необоснованной и не имеет правового значения, поскольку данные требования впоследствии арбитражным судом не были удовлетворены и производство по данному делу о банкротстве было

прекращено.

При этом судами не установлено, что о существовании какого-либо долга перед третьими лицами предыдущего собственника (ООО «Стройтехкомплекс») транспортного средства Лейбина Л.Н. на момент покупки автомобиля знала или могла знать. Заявление о признании общества банкротом Федеральной налоговой службой подано в суд только 29 апреля 2016 г., то есть после совершения сделки от 16 февраля 2016 г., по которой Лейбина Л.Н. стала собственником автомобиля.

В период совершения сделки между Кузнецовой Т.В. и Лейбиной Л.Н. никаких дел о банкротстве ООО «Стройтехкомплекс» в производстве арбитражных судов не имелось, однако этому обстоятельству в нарушение статей 67 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды оценки не дали.

Также в нарушение статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представленная суду расписка продавца от 16 февраля 2016 г. о получении им денежных средств от покупателя в размере 1 450 000 рублей, а также информация с сайта Авто.ру о том, что спорный автомобиль продавался Кузнецовой Т.В. по цене 1 750 000 рублей, не получили надлежащей правовой оценки.

Заявленное стороной истца ходатайство о проведении в соответствии со статьей 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по делу технической экспертизы о давности изготовления расписки судом не удовлетворено, иных допустимых доказательств в опровержение подлинности расписки не представлено. Следовательно, данная расписка как достоверное доказательство истцом не опровергнута и без законных оснований не рассмотрена как доказательство покупки Лейбиной Л.Н. автомашины по рыночной цене.

Судебная коллегия отмечает, что никаких правовых оснований для применения эстоппеля у суда первой инстанции не имелось, какой-либо нормы права, которая позволила бы суду это сделать в обжалуемых судебных постановлениях не приведено.

При таких обстоятельствах апелляционное и кассационное определения подлежат отмене, а дело – направлению на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 3 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2020 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Белгородский областной суд.

Председательствующий

Судьи